

На этот раз Чжоу Или недолго проспал после пробуждения.

Снизу донеслись грохот, треск и звон.

Будто красивую белую птицу поймали и заперли дома, а на следующий день она стала биться обо всё подряд, пытаясь вылететь.

Третьего человека в квартире не было.

Значит...

Чжоу Или сорвал с лица тонкий плед, раздражённо поднялся с кровати и, с несколькими дерзко торчащими синими прядями, в свободных брюках спустился вниз.

— Шэнь! Цзи! Син!

— Ты дом разносишь?

Виновник неожиданно вздрогнул и выпустил из рук предмет.

«Шлёп».

Ящик тоже вывалился.

Чжоу Или стоял у лестницы и смотрел на свою минималистичную гостиную в холодных тонах.

Прекрасно. Она выглядела, мать её, как сирийское поле боя.

— Ты...

В длинных глазах вспыхнуло раздражение. Он холодно посмотрел на виновника, но, заметив его белое как бумага лицо, резко замер.

— Что случилось?

Шэнь Цзисин хотя бы понимал, что виноват. Он наклонился, собирая разбросанные вещи.

— Прости. Я не специально.

Красивые холодно-белые пальцы подбирали предметы один за другим и едва заметно дрожали.

— Я искал лекарство для желудка или обезболивающее.

Обычно дома хранили лекарства, но он явно забыл об организме Чжоу Или.

Этот молодой господин с детства был до неприличия здоров.

Физиология, психика, телосложение — всё у него было крепче нормы.

Вдруг его опущенное запястье схватили.

Чжоу Или поднял его с пола и не слишком бережно усадил на диван.

— Сиди и не двигайся.

Затем с холодным лицом широкими шагами поднялся в спальню, нашёл флакон обезболивающего и, зажав крышку зубами, высыпал целую горсть.

Невнятно сказал:

— Только это. Пока съешь.

Шэнь Цзисин посмотрел на крышку в его зубах. Один клык был чуть острее и подчёркивал резкие дикие черты.

— Столько не нужно.

Слишком много обезболивающего вредно.

В руке Чжоу Или была...

Вероятно, смертельная доза.

Чжоу Или стоял на одном колене, прикусив крышку, и поднял глаза. Его взгляд ясно говорил: «Ты о чём? Даже если я хочу тебя убить, не стану собственноручно травить в своём доме».

— ...

Чжоу Или выбрал из горсти одну таблетку.

— Ешь.

Шэнь Цзисин помолчал две секунды, протянул ладонь и спокойно поторговался:

— Лучше две.

На ладонь упала одна маленькая таблетка.

Чжоу Или, не поднимая головы, с грохотом ссыпал остальные обратно. Голос оставался привычно ленивым, небрежным и немного издевательским.

— Одна. Хочешь — ешь, не хочешь — не ешь.

— ...

Всё-таки это было обезболивающее. Даже одна должна помочь.

Шэнь Цзисин лениво откинулся на спинку дивана. Редко выпадала возможность увидеть, как молодой господин присел на пол и, унизив достоинство, собирает устроенный им беспорядок.

Чёрная пижама распахнулась у ворота. Под этим углом дерзкие, резкие линии тела выглядели почти неприкрыто сексуальными и полными силы.

Шэнь Цзисин посмотрел две секунды и отвёл глаза.

— Разрушительная сила у тебя немалая, — Чжоу Или время от времени отпускал насмешки.

Кончики ушей Шэнь Цзисина слегка покраснели. Он сменил тему:

— Почему у тебя в комнате обезболивающее?

Он помнил, что Чжоу Или почти не болел. По крайней мере за тот год, когда они были знакомы, этот молодой господин даже не простужался.

Шэнь Цзисин внезапно понял кое-что и захотел забрать вопрос назад.

Но было поздно.

Чжоу Или всё ещё сидел на корточках. По опущенной руке проступали вены. Он со щелчком убрал пульт в ящик.

— Как думаешь? — спросил он в ответ.

Шэнь Цзисин промолчал.

Возможно, единственная боль в жизни Чжоу Или была причинена им.

После недолгой тишины Шэнь Цзисин встал.

— Я поднимусь отдохнуть. Спасибо за помощь.

Чжоу Или закрыл ящик, поднялся и несколько секунд смотрел на него.

Вдруг окликнул:

— Шэнь Цзисин.

Шэнь Цзисин поставил одну ногу на ступеньку и повернул голову.

— Мм?

Чжоу Или слегка откинулся назад и словно невзначай спросил:

— У тебя болезнь, от которой умирают, если не съесть сахар?

— ...?

Шэнь Цзисин редко хмурился с таким непониманием.

Чжоу Или тоже не понимал.

Вчера этот человек был совершенно нормальным, прыгал и летал. Сегодня превратился в бумажную фигурку.

— Со вчерашнего дня ты выпил только тот кофе без сахара, разве нет?

Неужели всё из-за того, что он не добавил тридцать процентов сахара?

Нелепо, но не невозможно.

Стоя на тёмной винтовой лестнице, Шэнь Цзисин посмотрел на него влажным, мягким и немного странным взглядом.

— Может быть, есть другая возможность...

— Я выпил только одну чашку кофе без сахара.

— ...

—

А, он голодный.

Чжоу Или редко жил здесь, не говоря уже о том, чтобы заполнять холодильник. И вообще, кто, как он, мог умереть, если пропустит один-два приёма пищи?

— Да, у меня в доме хоть шаром покати, но ты не умеешь заказать доставку?

Чжоу Или попытался снять с себя ответственность.

Шэнь Цзисин две секунды смотрел на него.

— Я не ем доставку.

После этого, не говоря больше ни слова, поднялся вверх.

Чжоу Или:

— ?

«А мне какое дело, что ты не ешь доставку?

Ещё раз попробуй покапризничать».

.....

Через двадцать минут маленький бог кухни тётушка Чжан приехала с ароматной кашей из

фиолетового батата и серебряного гриба.

Хлопоча на кухне, она бесконечно ворчала:

— Вы, большие звёзды, совсем не следите за здоровьем. То голодаете, то объедаетесь, то едите какие-то безуглеводные блюда для похудения. У девяти из десяти проблемы с желудком...

Чжоу Или одной рукой потёр ухо. Он явно слышал это слишком много раз.

— Угу. А я тот единственный, у кого ничего не болит.

Тётушка Чжан смерила его убийственным взглядом с кухни.

Чжоу Или, не отрываясь от игры, добавил:

— Всё благодаря тому, как хорошо вы меня кормите.

Маленький лев был ленивым и небрежным, но умел сладко говорить и радовать людей.

Тётушка Чжан сразу расплылась в улыбке.

— Только за эти два года ты немного поправился. А раньше был такой худой, словно маленькая обезьянка...

Чжоу Или поднял на неё глаза.

Тётушка Чжан хихикнула, будто ничего не было.

— Ладно, не возитесь. Он много не съест.

Управляя персонажем и уничтожая всех вокруг, Чжоу Или небрежно поторопил её:

— Несите наверх. А то ещё правда умрёт с голоду у меня дома.

— Что ты такое говоришь?

Тётушка Чжан укоризненно взглянула на него и понесла поднос наверх.

Вдруг она что-то вспомнила.

— Кстати, девушка-то общительная?

Она была интровертом и немного нервничала.

Чжоу Или замер.

— Девушка?

Тётушка Чжан кивнула.

— Конечно.

«Конечно» — чёрта с два.

Чжоу Или провёл пальцем по экрану и лениво напомнил:

— Я сказал: друг.

Тётушка Чжан снова закивала.

— Да, девушка-друг.

У её вывода были основания.

В конце концов, разве у молодого господина были друзья?

Что до компании маленьких дружков-прохвостов, хорошо ещё, если он их не отравит. И уж точно не станет так заботиться...

— Необщительная.

Чжоу Или продолжал убивать в игре и с ходу оклеветал гостя:

— Очень злая. Лучше сами покормите его с ложки, иначе он тут же опрокинет миску вам на голову.

— ...

Тётушка Чжан с трепетом поднялась вверх.

Она поколебалась и осторожно постучала.

— 3-здравствуйте?

Маленький острый перчик?

Через несколько секунд дверь гостевой спальни открылась.

У порога стоял холодный красивый молодой человек. Одной рукой он застёгивал ворот рубашки. В его глазах читалась сонливость — он явно собирался спать. Он поднял глаза на окаменевшую тётушку Чжан.

Их взгляды встретились.

Повисла тишина.

Через три минуты тётушка Чжан, всё ещё в трансе, спустилась.

— Ну как, девушка нормальная? — Чжоу Или хулигански усмехнулся.

Вот маленький негодник.

— Очень даже, — ответила тётушка Чжан и не удержалась от восхищения. — Хотя и не девушка, но красивее любой девушки.

Учитель Шэнь был самым красивым человеком из всех, кого она видела.

Чжоу Или неопределённо фыркнул.

— Что вы притворяетесь? Будто первый день его знаете.

Когда Шэнь Цзисин раньше приходил в дом Чжоу, вся прислуга была взбудоражена и украдкой ходила смотреть на гениального красавца мирового уровня.

Тётушка Чжан улыбнулась.

— Вы что, снова помирились?

Она не знала деталей.

Только понимала, что между ними произошёл большой конфликт и они давно не общались.

— Мы что, дети, чтобы мириться?

Чжоу Или небрежно усмехнулся и продолжил, опустив глаза, управлять персонажем и убивать под башней.

— Он сам пришёл и сказал, что ему некуда идти.

На этот раз Чжоу Или ворвался под башню от второй линии до самого хайграунда.

Он убил противника и сам мирно пал.

Отпустил телефон, поднял взгляд на второй этаж. Сквозь закрытую дверь он всё равно не мог понять, как там Шэнь Цзисин.

Ожидая возрождения персонажа, он прохладно заметил:

— Вот только если он пришёл ко мне, дорога у него одна — на тот свет.

<http://bllate.org/book/18438/1762206>